ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛЬВОВЪ. СУБОТА. Ч. 25. дня 17/29 марта 1851.

Выходитъ що середы и суботы. Цѣна на текущее четверьтроче для отбирающихъ въ Редакціи: 1 рен. 10 кр. — черезъ почты: 1 рен. 30 кр. ср.

Пригадуемо нашому Всепочтеннѣйшому читательству, що съ нынѣшнымъ числомъ т. е. 25 предплата сего четвертроча кончится. Просимо про тое о найскоршое надосланіе предплаты на второе четвертроче 1851 года, дабысьмо могли накладъ нашого Часописма отповѣдно розмѣрити и всякіи недогодности изъ опозненья ся въ пресланію предплатъ такъ для Редакціи якъ и для Вс. предплатителей происходящіи оусунути.

— Львовъ. —

На внесеніе ч. Трещаковского на заседанію народной Рады дня 17/29 сѣчня с. р. препоручила головна Рада нашой депутаціи, дабы всч. Дру Литвиновичу за его неутомимыи труды и ревность въ справѣ народа руского благодарственную адресу въ Вѣдни отдала. Тая адреса есть слѣдующа:

Высокопреподобный, Всепочтеннѣйшій Господине! Великосердный Народолюбче!

Теплѣйшое предстательство въ справѣ народной въ сіе судебъ полное время, неутомимое, всѣ силы для добра общого радостно посвящающее ревнованіе Твоего, Высокодушный Мужу, искренного народолюбія не могъ народъ рускій запознати безчувственно. Тихіи благотворенія теплоты духа Твоего впливаютъ на ободреніе воскресшой народности руской такъ спасительно, якъ лагодна теплота любого весняного соньца на оживленіе природы, входячи въ всѣ затѣнки, и самое внутріе даже до осередка проникаючи, новую жизнь и тихое розрадованіе въ всякомъ естествѣ розливаючи.

Оучулъ народъ рускій спасеносныи произшествія смиренномудренного добротворенія Твоего, и звернулся съ лицемъ оурадованнымъ и чувствомъ благодарности туда, откуду такъ много сердце огрѣвающой и духа оувеселяющой теплоты доходитъ.

Въ Твоемъ искренномъ народолюбію и изряднѣйшомъ быстроумію стрѣтила Рада головна исперва не только ревное, но и справнѣйшое исполненіе всякихъ своихъ припорученій, а народъ рускій имѣлъ въ Тебѣ всегда теплѣйшого предстателя и заступника, заносящого правыи желанія его нетокмо передъ правосудіе высочайшого министерства, но даже передъ престолъ Его Величества.

веденъ чистымъ народолюбїемъ, ищущимъ спасенїя народа своего въ общомъ всея державы; оживленъ правочувствїемъ въ соединенїю съ благоразумїемъ всякое состоянїе глубоко и ясно понимающимъ, изъявилъ есь въ заступленїю справы народной тымъ большую силу духа, имъ меншїи были средства.

Такъ свѣтлыи свойства и великая сила духа, не могли незвернути увагу прозорливого министерства, которое желаючи теплоту благоволенїя своего рускому въ затѣнокъ поставленному, законамъ и Цареви своему всегда вѣрному народови привернути, удостоило Тя изъряднѣйшимъ довѣренїемъ, призываючи къ обрадамъ во всеважнѣйшихъ до состоянїя народа Галицкого относящихся переспра̂вахъ, подало Ти способность изъявити благомнѣнїе Твоего высокоумїя.

При тыхъ невставающихъ усилїяхъ въ справѣ народной не спускалъ есь зъ очей великихъ для церкви обязанностей священнического званїя Твоего, а Его Превосходительство Преосвященный Митрополитъ неоставилъ приподобити тя заслуженнымъ отличїемъ крылошанина своей архїпристольной церкви.

Всякому званїю Твоему всегда съ удоволенїемъ общимъ отповѣдаючи, заслужилъ есь ся нынѣ уже много около церкви святой, около добра общого въ державѣ, изряднѣе же около народа Твоего. Тобою, яко богословомъ увѣнчаннымъ утѣшается церковь святая; въ Тебѣ, яко правомъ законолюбивомъ обывателя полагаетъ довѣренїе высокое правительство, Тобою яко изъящнѣйшимъ высокоумнымъ народолюбцемъ величается народъ рускїй.

Блаженныи слѣдствїя и пожитки народови рускому великодушнымъ усилїемъ Твоимъ несенны изъяснитъ исторїя, и предастъ имя Твое похвально въ потомныи поколѣнїя. Рада головна оцѣнаючи достойно благополезное содѣйствїе Твое въ справѣ народной, еже и надаль предсердно желаетъ, ухвалила Тебѣ высокодостойный мужу въ узнанїю многихъ заслугъ Твоихъ, благодарственное сїе писанїе достодолжно издати.

От Рады головной
Въ Львовѣ дня 17/29 сѣчня 1851.

Дописъ зъ Парижа. *) Нашое сѣменище, о которомъ уже ко̂лькакротне вспоминалисте въ Вашомъ дневнику, естъ малый до̂мъ въ серединѣ огорода, былъ перше пребыванїемъ живописца. Двери и нисколько оконъ подровыхъ выходятъ на площадь Вавилонъ, прочїи части дома въ серединѣ красного огорода. На долинѣ по правой сторонѣ обрѣтается нашая церковця, которая 200 осо̂бъ обоймити може. Въ ней все естъ такъ устроенно, якъ въ нашихъ рускихъ церквахъ. За церковю суть двѣ комнаты, одная господаря дома или шафаря, потому кухаря нашого брата, на горѣ обиталище нашого Настоятеля, потому зала наукова, книгохранилище и галерїя образо̂въ, далѣй слѣдуютъ обиталища нашихъ питомцей. Все естъ якъ найкраснѣйше и въ найбольшомъ ладѣ уложеное. Ежедневно о семомъ часѣ рано, а въ воскресныи дни о 10 мѣваеся служба Божая, разомъ естъ Слово такожъ. Теперь напишемо Вамъ о нашихъ наукахъ св. Богословїя, которому обучиваются всѣ убѣгатели священнического сана черезъ шесть годовъ, а каждый слышатель уко̂нчивши тыхъ шесть годо̂въ естъ уже Докторомъ святого Богословїя. Тутка слухаютъ Богословїя зъ ро-

---

*) Въ познѣйшихъ числахъ изъяснимо изъ источниковъ иныхъ вѣродостойныхъ и безпристрастныхъ вопросъ относящїйся до Парижского Заведенїя.

зличныхъ народовъ и краевъ. Акторы сѫть латиньскіи, но преподаванія въ французскомъ языцѣ. Кождый професоръ есть другомъ своего слышателя, для того дуже охотно нашая наука намъ иде.

Що ся касае насъ изъ греко-славенского заведенія, то истинно Божое провѣденіе надъ нами, понеже жертвы ежедневне оумножаются, а французское правительство имѣе насъ въ своемъ попеченію такъ, що навѣтъ въ министеріюмъ о насъ дуже похвально говорено и якъ надѣемся, що насъ такожде своими дарами запоможе и жалованіе вызначитъ.

Нашіи сѵкнѣ сѫть со всѣмъ восточного вкуса, довги, широкіи — волосы также довгіи, борода неголена, оуса и прочія, конецъ концемъ, мы стараемся заховати правила, навѣтъ въ томъ взглядѣ нашои греческои церкви.
(Въ слѣдующомъ числѣ оумѣстимо програмъ того заведенія.)

ЗАГРАНИЧНІИ ИЗВѢСТІЯ.

Вѣдень 21. марта. Донесенія зъ Италіи сѫть дуже непокоющіи. Нетолько въ Папизкихъ але и въ Піемонтскихъ областехъ можь спостеречи великое недовольствіе и взволнованіе оумысловъ. — Австрійскій высланникъ Гр. Аппоній доручилъ недавно министеръ-президентови въ Туринѣ вельми строгу допись Вѣденьского кабинету.

Голомуцъ. „Берл. Газ." послѣ донесеніи зъ Вѣдня оупевняе, що князь Шварценбергъ хотѣлъ бы лучше еще разъ съ г. Мантайфльомъ о теперѣшномъ станищу лично поговорити, якъ декоторыи вопросы послѣдной Прусской дописи писемно отвѣчати. —

Вратиславъ 20. марта. 19 т. м. получилъ Прусскій кабинетъ на послѣдну свою депешу отвѣтъ зо стороны Австрійского правительства. Австрійскій кабинетъ объявляе найширшу охоту съ Пруссами якъ въ найлучшомъ согласію дѣлати, и незаперечае имъ ихъ правды; однакожь опровергнулъ никоторыи статіи послѣдныхъ прусскихъ предложеній. Австрія остае крѣпко при давномъ правѣ, послѣ которого только ей единственно предсѣдательство приналежитъ. —

Вратиславъ 22. марта. Берлинскій кореспондентъ доноситъ, що вѣроятно въ короткомъ времени всѣ Пруссκи и Австрійски войска зъ Гольстину отойдутъ, а на ихъ мѣстце позостане только малый съ Австрійского и Прусского войска сложеный обсерваційный корпусъ 5000 мужа въ Гамбургу. Тойже Берлинскій дописователь оупевняе, що выконательная власть, которую оуже въ Дрезднѣ рѣшительно возстановлено, измѣненна быти мае. —

Зъ Гольстину. Король Дуньскій зажадалъ отъ Вѣденьскоко и Берлиньского кабинету, дабы скоро только Гольстинъ оусмиренъ с. е. гольстиньска армія обезъоруженна и розвязана зостане, такожь и свои войска назадъ откликали. Англія поперае тыи требованія короля Дуньского зо взгляду торговельного.

Загребъ 21 марта. Вѣдомости зъ Краины сѫть дуже смутни. Взволнованіе ширится чимъ разъ далѣе и взмагаеся сильнѣйше якъ предже. Сила матежниковъ взмогла ся оуже до 15000 мужа и запевно буде взрастати ежедневно, понеже матежники приндуждаютъ безъ изъятія чи старый чи молодый, Турокъ ли онъ или Христіянинъ до ихъ компаніи приключитися.

Парижъ. Никоторыи дневники говорятъ голосно о выбухнути маючой матежи въ Неаполитаньскомъ королевствѣ, и оупевняютъ, що

*

оумноженіе Австрійскихъ войскъ въ середной Италіи есть слѣдствіемъ тогожь.

Льондонъ 13. марта. Вѣсти зъ Капъ сягаютъ до дня 2. лютого Надѣятися що Кафры небавомъ поддадутся. Колькохъ начальниковъ зостали вѣрными правительству анлицкому. Наши войска совершенно никоторыи побѣдили взволнованѝ племена, и якъ ся видитъ закончитъ ся все въ короткомъ времени щасливо. —

Цароградъ. Высока Порта дуже непокоится относительно Египту. Тамошный Паша дуже злосливо и притворно выступае, зъ чего провидѣти можна що хутко прійде до раздору межъ нимъ и высоковъ Портовъ. Еще тое ще бо̂льше непокоитъ Султана що Аббасъ-Паша то̂лько подущниками англицкими поводоватися дае.

КРАЙ РОДИМЫЙ.

Львôвъ 29 марта. Депутація высланна Радою головною именемъ Галицко-руского народа сложила дня 21 с. м. адрессу благодарну о оудержаніи мира въ Австріи и въ Европѣ Его Сіятельству князю Шварценбергу, министру дѣлъ внѣшныхъ и председателю совѣта министеріального подписанну премногими Русинами мірскими и духовными, а на челѣ Его Превосходительствомъ, Примасомъ, Митрополитомъ Михаиломъ Левицкимъ, Преосвященными нашими Епископами Григоріемъ Яхимовичемъ и Іоанномъ Боженьскимъ, Всечестнѣйшими Крылошанами обохъ крылосовъ Львовского и Перемыского.

Его Сіятельтоо по извѣстію даному „въ Вѣденьской Газетѣ" мило принялъ сію депутацію нашу и при той способности изрекъ: „Что желаетъ свое благодареніе выславшимъ ю черезъ ню саму объявити; что оувѣряти можетъ, яко Его Величество Императоръ считаетъ Рускій народъ между найвѣрнѣйшими жителями своей монархіи; что рускій народъ наслаждается особенною благосклонностію всей всеавгустѣйшой Родины Царской и то праведно, понеже Русини въ борбѣ съ оужаснѣйшимъ врагомъ, матежію, отличилися. Его Сіятельство примѣтилъ также, что заданіемъ правительства нынѣ есть того опасного врага державного союза и общественного порядка оусмирити и въ будущность розброити, къ якой цѣли вси благомыслящіи имѣютъ руки собѣ подати и правительству къ сему великому заданію помагати."

Львôвъ. Бо то казали за Золочôвскій округъ, же въ нимъ не много руского духа, же то о̂тъ тамъ тажко и въ Зорѣ придибати якои вѣсти якъ то зъ иныхъ бувало окрўго̂въ то за школы новоучрежденни, то вообще за якіись новости, котори намъ всѣмъ Русинамъ мило чути. Я самъ думалъ собѣ неразъ думочку: Гей милый Боже! тажь то и я въ лѣсахъ по надъ Бугомъ зродился, та тамъ, якъ собѣ и нынѣ згадаю за давни лѣта, рускіи духъ булъ; и що бы то такого теперь було, же такъ мало наши Бужане о собѣ чути даютъ. Перекидалъ емъ листами Зори то второчной то и сегорочной, гдесь зъ всѣхъ сторонъ якіись вѣсти, но зъ моихъ, годѣ! а если що и найшолъ емъ, то ино слава, що гдесь ктось еще руского слова не забулъ. Ажь тутъ случилося менѣ въ одномъ домѣ переконатися, що не такъ то лихо, якъ люде говорятъ, та що тамъ дуже о рускомъ благѣ промышляесь. Була въ то̂мъ дому между иными и одна молодая дѣвица, котора знаючи мене яко ревного Русина, къ оудивленію моему по руски мя повитала. Свят еси Господи! сказалъ емъ, то

вже коли нервенника по рѹски говоритъ, то ꙗкъ потомѹ переконалъемь сѧ и читае, и спѣвае, то такой не зле иде. Пытаю, где наѹчиласѧ рѹского ꙗзыка? на що полѹчилъемь отвѣтъ, що бѹла оу нашого одного честного свѧщенника за оучителькѹ, где ꙗкъ казала, ани сѹди Боже иного слова ꙗкъ рѹского не оучѹе. Бѹвалам, казала, и по праздникахъ и по весѣлахъ, все по рѹски ꙗкбы заклалъ, а меже женьщинами отличаесѧ ревностею рѹскою Госпожа Х..... которѹ всѣ люблѧтъ и почитаютъ, тожь где она тôлько покажесѧ, то вже хранъ Боже инакше, ꙗкъ по рѹски. Дѣвици также въ тыхъ сторонахъ всѣ безъ розличїѧ оучатсѧ по рѹски, чатаютъ Зорю, Вѣстникъ и рѹскїи книги, и пишѹтъ листы и все по рѹски. — Ꙗкъ тое, и бôльше еще о моемъ окрѹзѣ похвального оучѹлъемъ, легше ôтдохнѹлъемъ та подѹмалъ емъ собѣ: Отъ говорили люде, на мое, про тое щоб повеличати свое.

— Газета „*Wanderer*“ Ч. 136. изъ дна 21 марта с. г. доноситъ зо Львова подъ днемъ 15 марта, що князь Сангѹшко и также ини давни дѣдичи польскїи охочо хочѹтъ жертвовати способомъ продажи пола, абы на нихъ жиды осѣдали, и бралисѧ до земледѣльства. Але щожь? Дописователь, запевно жидъ, примѣчаетъ: „Израилиты въ Галицїи имѣютъ иное назначенїе предъ собою. Своею интелигенцїею, обзорностїю и дѣятельностїю они назначени сѹть, въ краю, который не имѣетъ середной класы, тѹю составити. Торговлѧ и индѹстрїѧ соотвѣтствѹютъ далеко больше ихъ и дѹховнымъ и физическимъ оуспособленїамъ, ꙗкъ земледѣльство. Далѣй примѣчаетъ, що подобни оусилїѧ привести жидôвъ давнѣйшихъ къ земледѣльчествѹ, были даремни и слѹжатъ пересторогою.

Коломыя. Имѣлъ емъ справѹнки въ Перемышли, интересъ былъ пильный, ѣхало сѧ день и нôчь. Въ ночи гадалъ емъ же черезъ Рѹсь ѣдѹ; але де тамъ Польща та Польща. Всюда селами отбивали сѧ польски голосы „острожнье зъ огнемъ“ наветь въ тыхъ, де рѹски свѧщенники обитаютъ. Задивовалъ емъ сѧ не мало, ꙗкъ емъ въ одномъ селѣ, але только въ одномъ оуслышалъ мѣсто тамтого „посмотри — до огню“; ꙗкже мило тое сѧ слѹхамъ моимъ представлѧло. Погадалъ емъ собѣ, ото тѹтъ давне иго со всемъ скинѹли. А де то бѹло? Ото тамъ де бы сѧ того найменше несподѣвати, де найбольше Рѹсине сѧ вынародовили, де житїе рѹское найменѣе сѧ двигаетъ; ото было въ одномъ селѣ, близько Львова. — Такъ, такъ, близько Львова. — А що же Стрый, Станиславовъ, Тарнополь, наветь наша славна Коломыѧ на тое скаже? — Коли же слѣды давнои неволи со всемъ сѧ оу насъ затрѹтъ? Здаетсѧ тое малаѧ рѣчь быти, однакже, много тое означаетъ; оджежь на тое оувагѹ народа звертаемъ.

Зъ пôдъ Бескидôвъ.

(Заключенїе.)

Не памѧтаю оуже, кто то менѣ розповѣдалъ казкѹ за капѹстяни головы, але казкѹ самъ знаю. Такъ въ ней сѧ розповѣдае: Одной осени везъ жидъ капѹстѹ до мѣста на продажь, и слѹчило сѧ емѹ черезъ одинъ вершокъ ѣхати, а дорога была дѹже ровиста. Жидъ ратовалъ возище ꙗкъ мôгъ, абы не звернѹти и вьо, вьо, гей, гей, высадилъ щасливо пôдъ самъ щитъ вершка; ще лишь кôлька крокôвъ, але черезъ великѹю водомыю — жидъ пôдперъ возъ плечми, крикнѹлъ, свиснѹлъ батогомъ, но шкапа подрѹчна скорша, шарпнѹла сильно, колесо вдарыло въ водомыю, жидъ зъ страхѹ ôтскочилъ а возище бехъ — горѣницъ — а вся капѹста высыпавшись зъ воза почала ладненько и складненько кожда

въ свою сторонȣ точитисѧ далѣй вершкомъ. А жидъ затопивши очи въ такъ тысѧчныи дороги ѩкими капȣста поважно кабȣльци далѣй посȣвалась, зачȣдовалъ сѧ тай каже: „Кѣкъ, кѣкъ, що ґлюбь то розȣмъ." Такежь было и наше. Каждый радилъ що инше, каждый розправлѧлъ онакше. Одинъ казалъ, що громада повинна честного, поцтивого дѧка который ей черезъ 10 лѣтъ щире и вѣрно слȣжилъ, сама годовати єли изнеможе або невдольнымъ сѧ стане. Дрȣгїй гадковалъ щобы годило сѧ на фȣндȣшъ церковный надѣю класти, третый онакше а четвертый еще що иного радилъ. На послѣдокъ сгодилисьмо сѧ однакожь всѣ на тое, дабы каждый дѧкъ зъ свого дрȣбного доходȣ по два зр. ср. що рокȣ складалъ до ворошнои покладнѣ, и дабы зъ тыхъ складокъ оутворити фȣндȣшъ на запомогȣ тыхъ чрезъ старость или ѩковое нещастное приключенїе невдольныхъ дѧковъ которыи честно и порадно церквѣ слȣжили. Радостно прїѧлисьмо тȣю гадкȣ, и зачалисьмо сѧ веселити въ надѣи, що хоть не мы але предцѣ дрȣгїи або третїи наслѣдники нашїи бȣдȣтъ сȣпокойно выглѧдати старѣйшихъ лѣтъ своихъ — и оуже розгадовалисьмо надъ тымъ ѩкбы тое въ дѣйствїе ввести, ажъ тȣ нашъ старенькїй товаришъ що насъ въ своимъ домȣ гостилъ, и который доси только молчки нашой бесѣды слȣхалъ, всталъ, вынѧлъ Зорю зъ полицѣ тай каже: Добре братьѧ оурадилисьте — и ладно: але рада радовъ, а дѣло, дѣломъ. Отъ читайте: Честныи свѧщенники оурадили такожь складати на вдовици и сироты, и ѩкись часъ складали, а глѧньте днесь — оуже цѣлыхъ три деканаты не хотѧтъ ничь давати. Єслижь оугоднѣйшимъ гдѣ и заможность больше дозвалѧе, и Консисторъ натискати може, такое дѣло такъ тѧжко совершити; щожь мы бѣдни безъ высшои принȣки оучинити можемъ?! Вырекъ, а слова Єго оударили насъ ѩкбы пастȣкомъ по голосницахъ, и розбили цѣлый прислȣвȣтный нашъ першїй соймъ. Але оу мене зъ твердои кости голосницѣ, набивъ сѧ мене по за оуха довольно при азбȣцѣ небожчикъ Пантелеймонъ легка бы мȣ земля была, и хоть не набылъ много мȣдрости, але наȣчилъ терпеливости и загартовалъ глȣзды що не полѣвлѧтъ такъ легко отъ першого обȣха. Томȣжь то ѩ еще не оутратилъ надѣи, но прошȣ о терпеливость, а ѩ вамъ все позднѣйше розкажȣ.

Дѧкъ Подбескидскїй.

ВСЯЧИНА.

О Букварѣ.

Єсли котора, то книжка „Бȣкварь" есть дȣже тѧжкаѧ къ написанью, абы не было длѧ дѣтей ни за много, ни за мало, именно абы сѧ наȣчили добре читати. Неразъ спотеречи можно, що оучившїйсѧ не можетъ слоги счетывати, и или опȣскаетъ ихъ, или перепинаетсѧ ними. Также предметъ до тѣсного понѧтїѧ дитины тѧжко належито обмежити, или сновъ беретсѧ онъ такъ низко, що сама дитина начинающаѧсѧ оучити высша него, и не набираетъ охоты до дальшой наȣки, а отецъ и мати слȣхаючи, що дитина жибонитъ, кажȣтъ: та чого оно оучитсѧ! Ѩкъ бы и безъ книжки того не знало! Давно оу насъ въ бȣкварахъ по слогахъ заразъ настȣпали молитвы высокимъ греческо-словенскимъ стилемъ. Но томȣ можно зарадити молитвословцами, и такїй конче потребно особного словенского бȣкварѧ и особной словенской грамматики. Черезъ тое однако не кажетсѧ, писати народный бȣкварь словомъ неотесанымъ, ѩкъ оно подобно деревȣ дико наросло, во и дерева пересаджаемъ и щепимъ, абы мати лȣчшїй овощъ. Сими днями выдала Матица бȣкварь на 96 сторонахъ. Сами слоги на всѧкȣ потребȣ ѩзыка займаютъ 35

сторонъ. Далѣй слѣдꙋютъ оупражненїѧ всѧкого рода и всѧкими бꙋквами, хватающи дитѧ въ житїє общественное и мїра сего, и дающи ємꙋ начала всѧкихъ знанїй, и мꙋдрыхъ опытовъ (именно приповѣдками.) Бꙋмага, чернило, исправленїє, видъ внѣшный книжки: все належитое, честное а, цѣна малаѧ. Могꙋтъ найтисѧ недостатки: али що въ мїрѣ совершенное? Длѧ того добре бы было, абы знающїисѧ на томъ, оучинили на они оуважными. Мы благодаримъ трꙋдолюбивомꙋ сочинителю сего бꙋкварѧ, и желаемъ подобнымъ способомъ дальши школьни книги сочинѧти, абы ꙗкось двигнꙋти Рꙋсина къ горꙋ, который и такъ низшїй земли! —

Въ Часописмѣ ческо̂мъ „Весна" въ числѣ 31 читаемо дꙋже любопитное изъ народа взѧтое понѧтїе о станищꙋ славѧнскихъ ꙗзыковъ: „Въ раи бесѣдовали найперше люде по сербски; Господь Богъ человѣкови заказалъ по рꙋски вкꙋшати зъ дерева вѣдѣнїѧ доброго и злого: дїаволъ покꙋшающїй Євꙋ до грѣха промавлѧлъ польскимъ ꙗзыкомъ; согрѣшившїи прародители, возваныи до отповѣдательности отъ Бога, извинѧлисѧ ческимъ ꙗзыкомъ."

Ꙗкъ зъ одной стороны таѧ пословицѧ характеръ и станище кождого поединчого славѧнского народа изъображае, такъ зъ дрꙋгои стороны вывысшае надъ всѣ славѧнскїи ꙗзыки нашꙋ мовꙋ ꙗко достойнꙋю самого Божества. Найгоршой сꙋдьбѣ подпала польскаѧ мова, стала бо сѧ въ той пословици народной средствомъ дїавола въ покꙋшенїю къ грѣхꙋ. — Сербскаѧ представлѧе неповинность и блаженьство, а ческаѧ оправдыванїе сѧ.

ПСАЛОМЪ ВЕСНЯННЫЙ.

Возтрубите въ новомѣсячіи трубою ѱ. п҃.

Отче небесный! щось надъ зорями
Пристолъ себѣ уготовалъ,
И свѣтозарными небесами
Якъ ризоюсь ся одѣялъ:
Поглянь зъ Твоѣй всевысоты
На тварь Твою, на мя слабого,
Що изъ сей жмени нищеты
Движу мой умъ къ Тебѣ — ко Богу!

Ты, щось велѣлъ тымъ свѣтамъ быти,
Щось всему путь, конецъ взначилъ,
Тьмамъ звѣздъ вертѣтись и тяжити —
Творче, причино вѣчныхъ силъ!
Днесь предъ Тобою, Всецаремъ
Смиренно въ порохъ припадаю;
Началомъ бытія и концемъ
Зову Тя, й пою й величаю.

Ты й мнѣ далъ жизнь — я есмь, чувствую —
Я вижу Тя въ дѣлахъ Твоихъ;
Я въ тварехъ Твоихъ ся любую,
Не понимая ся зъ утѣхъ.
И всегда о безлѣтно Сый!
Мой смыслъ и сердце къ Тебѣ чаетъ,
Я тебе чту; но я слѣпый —
Мой умъ Тебе не понимаетъ.

Я лечу гадковь во еѳиры,
Вижу вселенной лѣпоту,
Внимаю ангеловъ стихиры
Пѣваемы Тебѣ — Творцу,
И блужу въ вѣчности дворахъ,
Иская Тя Неизслѣдимый,
И тону во Твоихъ дѣлахъ;
Но Ты менѣ недостижимый.

Щожъ я? Чи нитка паутины....
Зорвана вѣтромъ въ осени,
Що ся возноситъ въ небо сине,
А изтлѣваетъ на земли?!
Чи червь, що крилцѣ днесь пружитъ
Огрѣтый соньца теплотою —
Пробуетъ силы, тай летитъ
Розрадованъ якъ я весною!?...

Червь и живетъ и умираєтъ
Заровно мнѣ — Онъ тварь и я —
Онъ въ матери ся начинаєтъ,
Онъ времени якъ я дитя.
Онъ якъ и я между землянъ —
Киненъ родительки страданіємъ
Въ безмѣрный свѣта океанъ
И тлѣнность нашимъ дарованьемъ.

Такъ! онъ мнѣ братъ, и другъ въ терпѣнью!—
Я тѣломъ червь — я персть и калъ,
Я єму ровенъ во истлѣнью;
Бо я съ нимъ ровно ся зачалъ! —
Но щось кипитъ въ груди моєй,
И кровь мою щось розжигаєтъ —
Чи соньце тоє, що червей,
Що всю природу возбуждаєтъ? . . .

О нѣтъ! То соньце золотоє
Зажжене прежде вѣкъ Тобовь —
То марна вещь — о! то не тоє,
Що розжигаєтъ мою кровь.
Я большій соньца — й хоть земля
Посредѣ бѣдъ и слезъ терпѣнья
Мя въ тлѣнну тую жизнь вергла,
О! я далекій ôтъ истлѣнья.

Мнѣ душно — жаръ во мнѣ розженный —
Я весь горю — мене палитъ
Огонь съ небесъ невещественный —
И тѣсный мнѣ сей марный свѣтъ.
И все, где гляну, вещь и тлѣнь;
То соньце блѣдо мнѣ зорѣєтъ,
И блескъ єго для мене тѣнь,
И вдохъ єго мене не грѣєтъ.

Бо я не вещь — не червь — я чую
Внутренный гласъ моєй души:
„Безсмертный!“ — Вѣрю, и чувствую
Що не умру, бо Ты єси!
И хоть бы вся тыхъ свѣтовъ тьма
Пройшла, й якъ ризась обетшала:
Моя безсмертная душа
Будетъ Тя въ вѣки величала!

То нынѣшноє отрожденьє,
Той пробудившій ся мотыль,
Та жизнь новая — радушеньє,
Та прозябающая быль
Проповѣдаєтъ менѣ въ гласъ,
Же за могиловь пакижитьє,
Где згибнетъ вещь для мня и часъ —
Той сонъ змѣнится въ вѣчнобытьє.

Отче небесный! Всецарю свѣта!
Творче, причино вѣчныхъ силъ!
Щось мя — Твой образъ — человѣка
Малымъ ôтъ ангелъ умалилъ,
Днесь предъ Тобою Всеотцемъ
Смиренно въ порохъ припадаю,
Началомъ моимъ и концемъ
Зову Тя, й пою й величаю.

И. Наумовичь.

Курсъ Львôвскій.

дня 27 марта.

Въ монетѣ конвенційной.	гот. грôш.		товаромъ.	
	зр.	зр.	зр.	зр.
Червонецъ голенд. . . .	5	55	5	59
Червонецъ цѣсар. . . .	6	1	6	5
Рубель среб. росс. . . .	2	—	2	1
Галицкіи заставніи листы за 100 зр. . . .	89	55	90	20

Вѣдень 24. марта. 1851 Облиг. 5% — 96³/₁₆; 4½% — 84¹¹/₁₆; 4% — 76½.

Редакторъ І. ГУШАЛЕВИЧЬ. — Типомъ и накладомъ Института Ставропигіянского